

УДК 374.1
ББК 4492.7

DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-120-133

РОДИТЕЛИ-ХОУМСКУЛЕРЫ И ШКОЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: ТОЧКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Л. Н. Нугуманова, Т. В. Яковенко, Л. А. Давлетшина

Аннотация. В современных условиях внедрения дистанционной формы обучения и включения достижений цифровизации в систему образования семейное обучение по-прежнему привлекает ряды своих сторонников, увидевших в этом возможность выстроить индивидуальную траекторию развития своего ребенка, позволяющую, учитывая психологические особенности и способности, обеспечить развитие познавательного интереса, самоорганизации и самообразования. Новизна исследования заключается в выявлении и описании точек взаимодействия школы и родителей, выбирающих семейное образование, как при переходе на семейную форму обучения, включая оформление документов в общеобразовательном учреждении, так и при организации процесса прохождения промежуточной аттестации детьми, находящимися на семейном обучении. По двум выделенным точкам взаимодействия был проведен сравнительный анализ позиций родителей, выбирающих семейную форму обучения для своих детей, и представителей администрации общеобразовательных учреждений, курирующих семейное образование. Анализ результатов исследования позволил сформировать портрет родителей-хоумскулеров, выявить основные причины перехода на семейное образование, определить стратегии родителей по организации обучения своих детей, находящихся на семейной форме обучения. На основе анализа эмпирических данных обобщены механизмы взаимодействия родителей детей, находящихся на семейном образовании, с одной стороны, и педагогических работников образовательных организаций, с другой стороны.

Ключевые слова: семейное образование, родители-хоумскулеры, точки взаимодействия, семейная форма обучения, школьное образование, общеобразовательные учреждения, представители администрации, механизмы взаимодействия.

Для цитирования: Нугуманова Л. Н., Яковенко Т. В., Давлетшина Л. А. Родители-хоумскулеры и школьная система образования: точки взаимодействия // Наука и школа. 2022. № 6. С. 120–133. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-120-133.

© Нугуманова Л. Н., Яковенко Т. В., Давлетшина Л. А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

HOMESCHOOLING PARENTS AND THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM: INTERACTION POINTS

L. N. Nugumanova, T. V. Yakovenko, L. A. Davletshina

Abstract. *In the modern conditions of distance learning introduction and the integration of digitalization achievements into the education system, homeschooling supporters increase in number, as more people saw this form of education as an opportunity to build an individual development trajectory for their children, which, taking into account psychological characteristics and abilities, ensures the development of cognitive interest, self-organization and self-education. The originality of the study lies in identifying and describing the points of interaction between the school and parents who choose homeschooling, both during the transition to the family form of education, including paperwork in a school, and organization of the process of intermediate certification of homeschooling students. A comparative analysis of the position of parents who choose homeschooling for their children, and representatives of school administration, was carried out on two selected points of interaction. An analysis of the results of the study made it possible to form a portrait of homeschooling parents, to identify the main reasons for switching to homeschooling, to determine the strategies of parents in organizing the education of their children who are homeschooled. Based on the analysis of empirical data, the mechanisms of interaction between homeschoolers' parents, on the one hand, and pedagogical staff of educational organizations, on the other hand, are summarized.*

Keywords: *family education, homeschooling, homeschooling parents, points of interaction, family form of education, school education, educational institutions, administration representatives, interaction mechanisms.*

Cite as: Nugumanova L. N., Yakovenko T. V., Davletshina L. A. Homeschooling parents and the school education system: interaction points. *Nauka i shkola*. 2022, No. 6, pp. 120–133. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-120-133.

Период пандемии COVID-19 является периодом испытания для всех социальных институтов, образование не стало исключением. Проблемы образования, возникшие в первые месяцы пандемии, проявились в первую очередь в недостаточной технической подготовленности как учащихся, так и педагогических работников. Сложным и технически, и психологически был вопрос перехода детей на дистанционную форму обучения, поскольку пандемия создала условия, в которых родители вне зависимости от желания и готовности становились активными участниками процесса обучения собственных детей. Пандемия обострила те проблемы

социума, которые давно назрели и приобрели характер повседневности, привычной для обывателя: падение ценности семейных отношений, разрыв связи «родитель–ребенок», механистичность процесса воспитания и обучения, их формализация, сопротивление новым технологиям (педагогическим в том числе) или плоскостное их восприятие (только в бытовом значении для повседневных нужд).

С одной стороны, произошло вынужденное сплочение малых социальных групп, прежде всего семьи, с другой стороны, вскрытие проблемных зон внутри этих групп. Большинство родителей оказались не готовыми к ситуации, когда

ребенок оказался на дистанционной форме обучения со всеми вытекающими из этого последствиями: от объяснения урока и совместного выполнения уроков по разным предметам до обеспечения горячим питанием и организации разнообразного познавательного досуга в пределах квартиры. Поэтому интерес к теме семейного образования в условиях пандемии только растет как со стороны педагогов и психологов, так и родителей. Как показывает анализ статистических данных, с каждым годом увеличивается количество семей, выбравших семейную форму обучения. Согласно материалам, опубликованным на официальном сайте Министерства образования и науки Республики Татарстан, за последние три года количество таких семей выросло на 55%, причем более половины из них (60,7%) составляют обучающиеся, получающие образование в семейной форме по образовательной программе начального общего образования [1]. В то же время необходимо отметить отсутствие региональных исследований, направленных на изучение мотивации родителей по выбору семейного образования, особенностей освоения обучающимися общеобразовательной программы в семейной форме. Анализ результатов подобных исследований позволил бы не только актуализировать проблему взаимодействия представителей школьной администрации и родителей, выбравших семейную форму обучения для своих детей, но и разработать рекомендации по совершенствованию механизмов такого взаимодействия с родителями (законными представителями) обучающихся с целью получения детьми качественного образования.

Обзор литературы

Вопросы, возникающие в ходе реализации семейной формы обучения, привлекают внимание исследователей различных областей – педагогики, психологии, социологии. Тематика научных

исследований имеет широкий диапазон: от раскрытия самого понятия «семейное образование» [2, с. 165], его особенностей [3], моделей и опыта его организации [4], до сравнительного анализа этого явления в России [5] и за рубежом [6; 7], главным образом в США [8; 9].

Зарубежные авторы, опираясь на данные социологических исследований, выявили ряд причин перехода американских семей на семейное образование (homeschooling) [8]. Большинство родителей (33,8%) на первый план ставится безопасность социальной среды для ребенка, поэтому, указывая причину выбора семейной формы обучения, они пишут о возможности обезопасить ребенка от негативного окружения, социального давления. Неудовлетворенность предоставляемым образованием высказывают 17% опрошенных родителей, религиозные причины отмечают 16% респондентов. В ходе изучения последствий перехода на семейную форму обучения авторы приходят к выводу, что у данной категории детей реже наблюдается депрессия, чаще происходит отказ или меньшее употребление табачных изделий и легких наркотиков, в то же время проблемы, связанные с поведением подростков 12–15 лет, как правило, сохраняются. Что касается успеваемости, то она становится лучше лишь в первый год обучения, затем результаты снижаются [9].

Отечественные исследователи рассматривают семейное образование как кризисную социальную практику [10]. Ученые выявили, что в качестве основных причин выбора семейной формы обучения выступают нерациональность использования времени на изучение предметов и недостаток качественного образования (52%), на втором месте – психологические причины, а именно трудности во взаимоотношениях с учителями и сверстниками (38%) [11, с. 77].

Отдельной темой обсуждения в ряде статей по проблемам семейного образования выступает процесс социализации

детей, обучающихся в семьях [12; 13]. С этой точки зрения привлекают внимание работы, раскрывающие социальный портрет семей, выбравших семейную форму обучения [14]. Глубокое изучение данного вопроса наталкивает педагогов-психологов на следующие выводы: основной причиной перехода на семейное образование является низкое качество социализации ребенка в школе, его негативный опыт. Авторы призывают педагогическое сообщество продумать стратегию выстраивания воспитательного компонента в общеобразовательных организациях, а также общего уровня культуры [15].

Среди проблем реализации семейной формы обучения специалисты выделяют такие, как сложность мониторинга и контроля качества обучения в семье со стороны государственных органов, а также переоценка родителями собственных возможностей в педагогической деятельности и возникающих из-за этого конфликтов в семье [16]. Причем последнее явление особенно ярко проявилось в период пандемии, когда родители вынуждены были принимать непосредственное участие в подготовке к урокам, подбору материала для выполнения творческих домашних заданий. В данном контексте особый интерес вызывают научные исследования о роли семьи в насыщенном образовательном пространстве ребенка, поскольку в них раскрывается тенденция превращения родителей в «менеджеров образования», самостоятельно выстраивающих собственный маршрут по карте возможностей получения образования их детьми [17].

Результаты исследования

Эмпирическую базу исследования составляют данные социологического опроса, проведенного по решению коллегии Министерства образования и науки Республики Татарстан от 30 декабря 2020 г. № РК-2/2020 [1]. Всего было опрошено 1168 человек: 818 родителей,

выбирающих семейную форму обучения для своих детей, и 350 представителей администрации общеобразовательных организаций Республики Татарстан.

На основе эмпирических данных был составлен портрет родителей-хоумскулеров, проживающих в Республике Татарстан, – преимущественно это женщины (86% опрошенных матерей против 14% ответивших отцов), которые относятся к возрастной категории от 26 до 45 лет (87,3%), имеют высшее образование (72,4%), проживают в городе (78,7%). Выявлено также, что 40,7% опрошенных имеют двоих детей, каждая четвертая семья – одного ребенка (24,8%), каждая пятая семья – троих детей (22%). Детали портрета родителей-семейников дополняет распределение ответов респондентов по поводу преимуществ семейного образования: более половины опрошенных назвали возможность полностью контролировать процесс обучения ребенка, что свидетельствует о личной заинтересованности родителей и желании быть участниками учебного процесса прежде всего в качестве логиста.

Изучение результатов исследования позволило выделить целый ряд причин, побуждающих родителей выбирать семейную форму обучения для своих детей (рис. 1). Значительное количество опрошенных родителей (50,8%) отмечает такие психологические причины социализационного характера, как нездоровая психологическая обстановка в классе (школе), трудности ребенка во взаимодействии с одноклассниками и педагогами. Столько же респондентов выделяют психологические причины, связанные с обучением (50%), среди которых особо следует отметить отсутствие у ребенка мотивации к обучению в школе, а также сложности обучения, связанные с опережением или отставанием ребенка от одноклассников по школьной программе. Следствием вышеназванных причин выступает потребность ребенка в индивидуальном

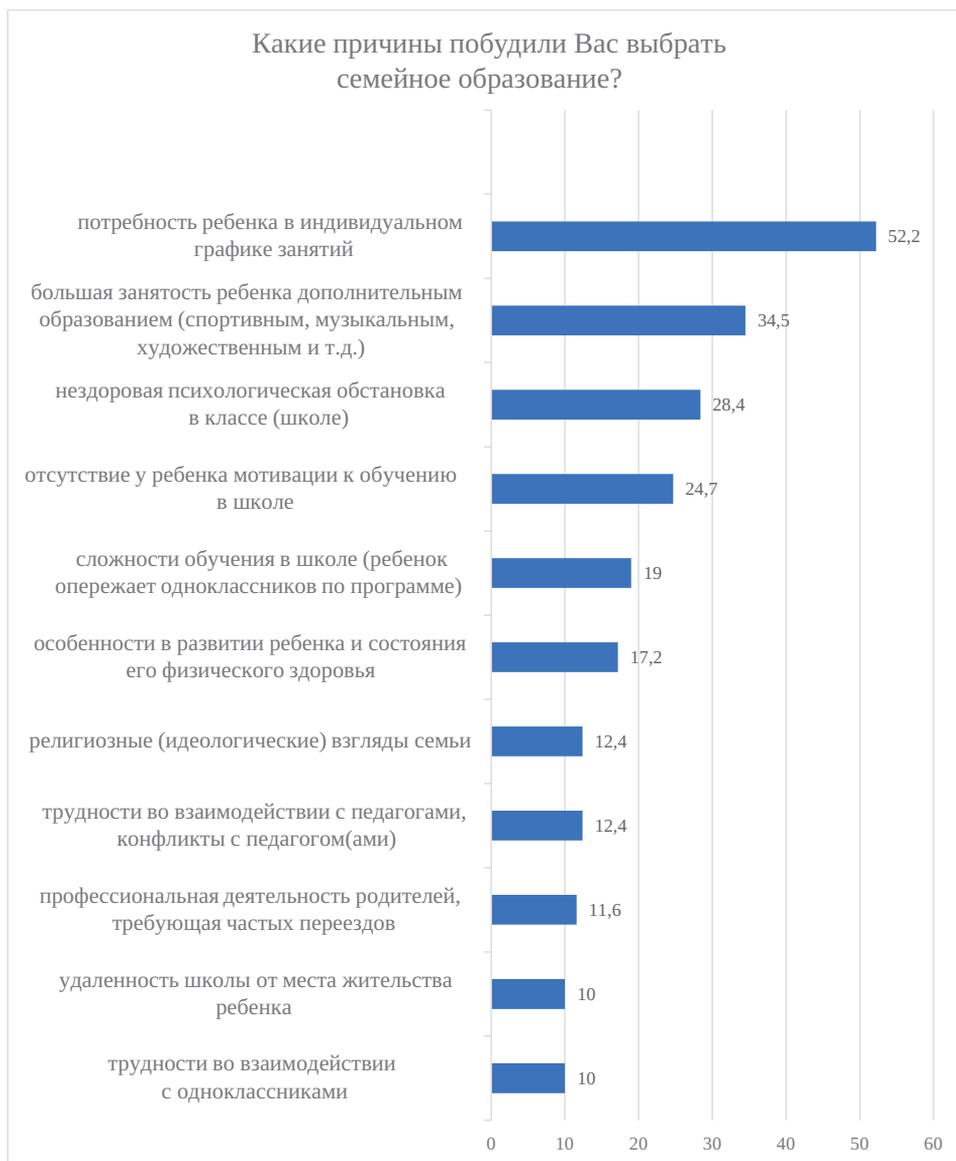

Рис. 1. Причины перевода детей на семейную форму обучения, по оценкам родителей-хоумскулеров, в % к числу опрошенных

графике занятий – о ней заявили 52,2% родителей-хоумскулеров. Особенности в развитии ребенка и состояние его физического здоровья отметили 17,2% опрошенных родителей. Большую занятость ребенка дополнительным образованием (спортивным, музыкальным,

художественным и т. д.) выделяют в качестве основной причины выбора семейной формы обучения 34,5% родителей. Практически столько же детей переходит на семейное образование вследствие религиозных взглядов семьи – 12,4%. Удаленность школы от

места жительства ребенка становится аргументом в 10% случаев, профессиональная деятельность родителей, требующая частых переездов, – в 11,6% случаев.

Следует отметить, что первоначально семейная форма обучения рассматривалась как альтернативная форма образования, позволяющая родителям контролировать качество и количество поступающей к ребенку информации, производить отбор учебных материалов, основываясь на собственных предпочтениях и познавательных запросах ребенка. Однако выбирали эту форму обучения, как правило, те родители, чьи дети с младшего возраста профессионально занимались спортом, музыкой, а также те, кто в силу профессии вынужденно находился в длительных командировках или переездах. Как показали результаты исследования, эти факторы не являются главными при выборе семейной формы получения образования.

Анализ результатов проведенного исследования позволил описать различные стратегии родителей-хоумскулеров по организации обучения своих детей. Так, согласно полученным данным, большинство респондентов занимаются с ребенком (детьми) самостоятельно (66%). В качестве места получения знаний ребенком (детьми) около половины родителей-семейников выбрали электронную школу (47%). Доверяют обучение своих детей репетиторам 35% родителей, полагающих, что знания должны передавать профессиональные педагоги-предметники, обладающие необходимыми компетенциями и педагогическими технологиями. Каждый пятый из опрошенных выбирает стратегию объединения с родителями-единомышленниками для обмена опытом, совместного обучения, поиска наилучших практик семейного обучения (21%). Пользуются услугами центров семейного образования 20% родителей, чьи дети регулярно их посещают. В ходе исследования была

также выявлена категория родителей-хоумскулеров, которые выбрали для своих детей стратегию самостоятельного освоения программы, разработанной совместно со школой (18%).

Выбор семейного образования актуализирует вопрос поиска необходимых ресурсов с целью создания благоприятных условий для эффективного обучения ребенка. В процессе организации семейного образования родители используют различные ресурсы, пробуют комбинировать различные варианты: выданными школой учебниками пользуются 38% респондентов; книгами городских библиотек – 21%; специальными методиками, разработанными центрами поддержки семейного образования руководствуются 29% родителей; ресурсы групп родителей-единомышленников помогают 27% опрошенных. Многие родители-хоумскулеры отмечают, что используют учебники и методики альтернативной программы, сами подбирают материал из разных источников (интернет, современные и советские учебники и т. п.). Подтвердить или опровергнуть эффективность такого «микса» подручных материалов невозможно, поскольку в семейном обучении подбор обучающих элементов осуществляет родитель, а школа может только рекомендовать определенные программы, методики и учебники в случае обращения самого родителя за помощью или консультацией.

Переход на дистанционную форму обучения в период пандемии также сыграл свою роль: электронными изданиями пользуются 51% опрошенных онлайн-обучение выбирают 58% родителей. В качестве одного из плюсов онлайн-обучения родители выделяют гибкий график, возможность совмещения образования с посещением кружков и секций. Следует отметить, что родители-хоумскулеры в своих комментариях на вопрос о недостатках семейного обучения не пишут о минусах онлайн-обучения, отмечая только, что требуется

какое-то время, чтобы привыкнуть к другому режиму учебы в онлайн-формате. В то же время представители школьной администрации, хорошо разбирающиеся в вопросах лицензирования образовательных организаций, одним из главных недостатков семейного образования называют отсутствие у многих онлайн-школ лицензии на образовательную деятельность.

В ходе проведенного исследования были выявлены две точки взаимодействия между родителями-хоумскулерами и представителями школьной системы образования:

1) непосредственный процесс перехода на семейное образование, включая оформление документов в образовательной организации;

2) организация процесса прохождения промежуточной аттестации детьми, находящимися на семейном обучении.

По этим двум точкам взаимодействия был проведен сравнительный анализ позиций родителей-хоумскулеров, с одной стороны, и представителей администрации общеобразовательных учреждений, курирующих семейное образование, с другой. В ходе опроса родителями были выделены такие административные трудности при переходе на семейное обучение, как правовая безграмотность администрации школы в области семейного образования (17%), а также давление со стороны педагогов на родителей (16,5%), которое выражается в отговаривании от перехода на семейное образование и его критике. Однако большинство опрошенных родителей-семейников отметили отсутствие каких-либо административных барьеров (66,5%). В свою очередь, представители администрации школ подчеркнули ряд трудностей в процессе перевода ребенка (детей) на семейное образование: непонимание со стороны родителей всех аспектов перехода на семейное образование и его особенностей (15,7%); незнание родителями законов в области образования (14%); отказ

родителей идти на контакт с администрацией школы (15,7%). При этом следует подчеркнуть, что более половины опрошенных педагогов выбрали ответ «никаких барьеров, обычно перевод детей происходит гладко» – 54,6% (рис. 2).

Анализ полученных данных показал, что администрацией школы (85,4%) и/или специалистами управления образования (10%) с родителями-семейниками была проведена разъяснительная работа по особенностям освоения обучающимися общеобразовательной программы в семейной форме, которая дала определенные результаты. Количество отказавшихся от перехода на семейное обучение составило 12,6%, готовых пополнили эти ряды могут еще 33% родителей, усомнившихся в переходе на семейную форму обучения после полученных разъяснений. Но при этом каждый четвертый из родителей (26,3%) не отказался от перехода на семейное обучение, утвердившись в своих убеждениях относительно правильности сделанного выбора. Вариант «меньшая часть родителей отказалась от перехода на семейное обучение» выбрали 22% опрошенных респондентов.

Иное распределение ответов родителей на вопрос «Проводилась ли с Вами работа по разъяснению особенностей освоения ребенком образовательной программы в семейной форме?»: вдвое меньше родителей отметили, что такая работа была проведена с ними администрацией школы (41%), – против 85,4% ответов представителей школьной администрации, подтверждающих факт проведения разъяснительных бесед с родителями. При этом 13,8% опрошенных родителей отметили, что им никто не давал разъяснений по тонкостям организации семейного образования. Каждый третий из опрошенных родителей заявили о том, что им такие разъяснения не требуются (27,2%) – данная категория считает администрацию школы несведущей в вопросах семейного образования.

Рис. 2. Наличие барьеров при переводе детей на семейное образование, по оценкам представителей школьной администрации, в % к числу опрошенных

Полученные данные свидетельствуют о том, что разъяснительная работа, осуществляемая представителями образовательных организаций, большинству родителей необходима и дает положительный эффект, который выражается прежде всего в том, что родители, получая информацию в полном объеме и ответы на свои вопросы по нюансам семейного образования, принимают продуманное решение, не опираясь на чужой опыт, модные тенденции или сомнительные рекомендации онлайн-школ. Родители, вооружившись полученной информацией, взвесив все «за» и «против», продумывают траекторию развития своего ребенка и осознанно берут ответственность за выбор формы образования на себя, а следовательно, будут заинтересованы в его качестве.

Таким образом, по первой точке взаимодействия, в стадии перехода на семейное обучение, наблюдаются разногласия между родителями – приверженцами семейного образования и администрацией общеобразовательных организаций. Это проявляется прежде всего во взаимных обвинениях в неправильном истолковании законодательства относительно

семейного образования в Российской Федерации или же полном его игнорировании. Об этом также свидетельствует выявленный диссонанс между ответами представителей образовательных организаций и родителей-хоумскулеров по вопросу проведения разъяснительных бесед об особенностях освоения общеобразовательной программы в семейной форме. Родители утверждают, причем в категоричной форме, о бесполезности таких встреч, выражают свое нежелание идти на контакт с представителями школ. В свою очередь, представители школ видят в таких беседах попытку прийти к консенсусу, аргументируя тем, что от подобных тренировок никто не выигрывает.

По второй точке взаимодействия анализ результатов опроса показал, что родители-хоумскулеры по-разному решают вопрос о прохождении детьми ежегодной промежуточной аттестации. Большая часть детей, находящихся на семейном обучении, проходит промежуточную аттестацию в школе, в которой обучалась ранее (40,5%). Таким образом, ребенок прикреплен к своей школе, где аттестацию у него принимают, в большинстве случаев, учителя, которых

он знает. Многие родители считают, что промежуточная аттестация и так вызывает стресс, поэтому стараются снизить уровень тревожности у ребенка, не меняя знакомую для него среду. Безусловно, такое решение может быть эффективным только в том случае, если у ребенка сложились неконфликтные отношения с педагогами своей школы. Каждый третий ребенок для прохождения аттестации прикреплен к другой школе (в другом городе, районе) – 30,6%. Такой выбор объясняется родителями как вынужденная мера, во-первых, из-за конфликта с администрацией своей школы, противодействующей переходу ребенка на семейную форму обучения, во-вторых, пристрастным отношением к ребенку, которое отражалось, по их мнению, на его оценках во время обучения в школе. Каждый десятый из опрошенных родителей (13,3%) отметил, что аттестация детей организована через посреднические организации, поскольку приоритетной для них является беспристрастная оценка знаний своих детей. Выявлена также категория родителей, заявивших, что аттестация не нужна, поэтому она никак не организована (5,2%). Есть и такие, кто вообще не задумывался о промежуточной аттестации своего ребенка (детей) – 3,8%. Затруднились ответить на поставленный вопрос о промежуточной аттестации 6,6% респондентов, которые с большой вероятностью пополнят число тех, кто не организывает промежуточную аттестацию своих детей и не задумывается об этом. Если объединить последние три категории родителей, то цифра получается внушительная – 15,6% от общего числа опрошенных (рис. 3). Это подтверждает опасения представителей школьной администрации о непонимании некоторыми родителями важности процедуры аттестации для контроля качества образования их детей, находящихся на семейной форме обучения.

Администрация школ и сотрудники отдела образования выступают за

прохождение промежуточной аттестации детьми, обучающимися в семье, и дают разъяснения о необходимости этой процедуры для самих детей, ссылаясь прежде всего на корректировку индивидуальной образовательной траектории по итогам аттестации. По оценкам участников опроса, большинство детей, находящихся на семейном обучении, не имеют академической задолженности по промежуточной аттестации (75%), лишь у 12% детей периодически появляются академические задолженности, но они быстро их ликвидируют, лишь 3% детей-семейников не могут ликвидировать академические задолженности в рамках промежуточной аттестации. Остальные не имеют такого опыта, поскольку еще не проходили аттестацию (10%). В то же время оценки, выставяемые педагогами образовательной организации, в которой ребенок проходит промежуточную аттестацию, не всегда соответствуют ожиданиям родителей и детей. С одной стороны, анализ ответов респондентов свидетельствует об удивительном единодушии как представителей школ, так и родителей-хоумскулеров: почти 70% опрошенных заявили о соответствии оценок, часто ставят выше – 1,3%, часто ставят ниже – 4,1%, когда как, зависит от конкретного учителя – 11,3%, еще не проходили аттестацию – 14,3%. С другой стороны, представители администрации школ отмечают, что «оценки соответствуют, но проблема в том, что учитель оценивает ребенка по одной определенной форме, тогда как ученики, обучаясь в школе, проявляют различные виды своих умений и навыков», подчеркивая тем самым отсутствие возможности всестороннего анализа достижений ребенка, получающего семейное образование.

Вопрос оценивания знаний и выставления отметок на промежуточной аттестации для детей и родителей является весьма важным, поскольку независимая оценка достижений ребенка делает возможным выстроить образовательную

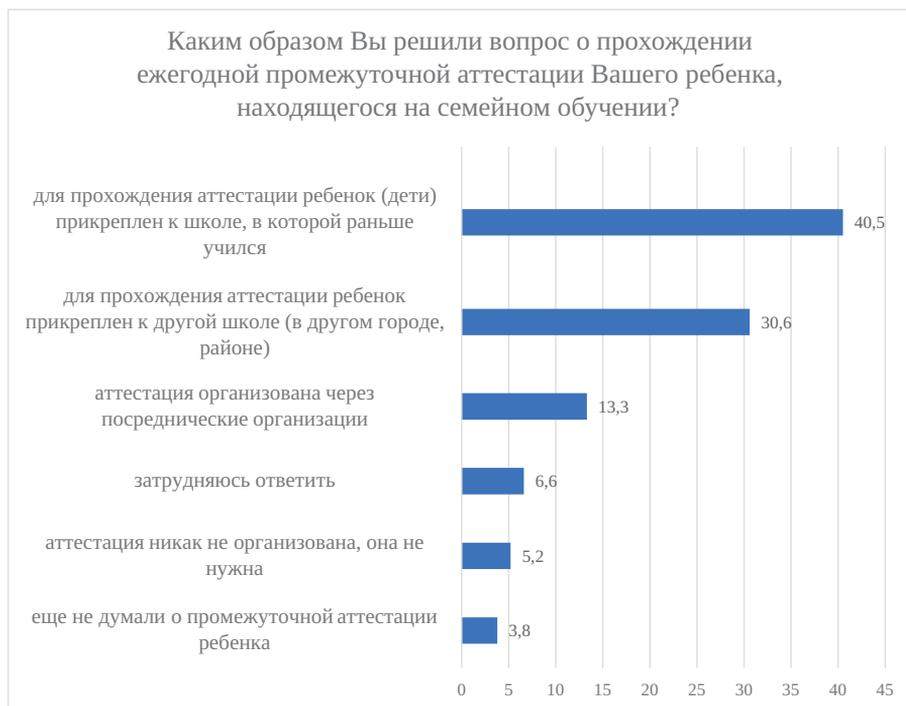

Рис. 3. Способы решения родителями-семейниками вопроса о прохождении детьми ежегодной промежуточной аттестации, в % к числу опрошенных

траекторию с учетом тех результатов, к которым в течение определенного времени пришел обучающийся. К тому же сам родитель не всегда может объективно оценить результативность обучения собственного ребенка. Необходимо отметить, что выработка показателей и критериев оценки качества образования – одно из важнейших направлений системы образования, а промежуточная аттестация как процедура установления соответствия качества подготовки обучающихся требованиям ФГОС по завершении учебного года проводится в формах, определенных учебным планом, и в порядке, установленном образовательной организацией, в соответствии со школьными локальными актами. Следовательно, по второй точке семейного образования, в процессе организации промежуточной аттестации, между родителями и представителями

администрации школ наблюдается больше зон взаимодействия.

Проведенный сравнительный анализ позиций родителей, выбирающих семейную форму обучения для своих детей, и представителей администрации общеобразовательных учреждений, курирующих семейное образование, позволил выявить и описать две точки взаимодействия школы и родителей: при переходе на семейную форму обучения, включая оформление документов в общеобразовательном учреждении, и при организации процесса прохождения промежуточной аттестации детьми-семейниками. В то же время, несмотря на ряд разногласий, прослеживается четкая тенденция поиска компромиссных решений, поскольку и та, и другая сторона выступает в интересах обучающихся.

Следует отметить, что позиции родителей по вопросам семейного образования

носят крайне противоречивый характер, который находит свое отражение в поляризации сложившихся точек зрения. Чуть больше половины опрошенных родителей (51%) полностью принимает сложившуюся на сегодняшний день ситуацию в области семейного образования, придерживаясь положения «нас все устраивает». Обобщить позицию данной группы можно следующим образом – «мы всю заботу об образовании детей берем на себя и несем за это ответственность, в случае необходимости оперативно решаем вопросы со школой по электронной почте, промежуточную аттестацию проходим в прикрепленной школе».

В ходе исследования была выявлена немногочисленная группа родителей-хоумскулеров (5%), достаточно агрессивно настроенных и предлагающих «прекратить попытки законодателей усложнить как процесс перехода на семейное образование, так и процесс непосредственного получения образования в семейной форме». Контроль со стороны государства по поводу соблюдения прав ребенка на образование, проверки качества посредством проведения промежуточной аттестации и т. д. представители данной категории родителей-семейников воспринимают как вмешательство в частную жизнь.

Анализ результатов проведенного опроса показал, что часть представителей администрации общеобразовательных учреждений республики также занимают категоричную позицию по вопросу семейного образования и предлагают «на законодательном уровне запретить родителям (законным представителям) переводить детей на семейное обучение». Другая часть представителей школьной системы образования настроена более конструктивно, предлагая различные механизмы взаимодействия школы и родителей детей, находящихся на семейном обучении. Их можно условно разделить на три группы: 1) просветительская деятельность: «организация

психолого-педагогического просвещения, ориентированного на обсуждение актуальных и значимых для родителей проблем»; «разъяснение родительской обществу нюансов семейного образования»; «освещение темы выбора семейного образования в средствах массовой информации»; 2) тьюторская деятельность: «оказание квалифицированной педагогической поддержки родителям-хоумскулерам»; «введение обязательных ежемесячных консультаций родителей детей, получающих семейное образование, с учителями школ, где дети проходят промежуточную аттестацию»; 3) организационная деятельность: «социализация детей, находящихся на семейном обучении, за счет посещения курсов дополнительного образования школьников при образовательной организации, что позволяет комфортно влиться в класс»; «создание Центра для проведения промежуточной аттестации детей, находящихся на семейном обучении, организация консультирования родителей на его базе, чтобы снять эту нагрузку с остальных школ»; «создание школ-центров семейного образования в каждом муниципальном районе республики»; «привлечение родителей к определению перспектив развития ребенка и, соответственно, к разработке программы действий, обеспечивающих их достижение»; «участие родителей в анализе достижений ребенка, его трудностей и проблем, а также поощрение, поддержка, пропаганда успехов родителей в воспитании детей».

Таким образом, на основе полученных данных были выявлены причины перехода на семейное образование, в том числе ряд индивидуальных причин, побуждающих родителей выбирать семейную форму обучения для своих детей. Комплексный анализ результатов исследования позволил не только описать стратегии родителей-семейников и используемые ими ресурсы по организации обучения детей, получающих

семейное образование, но и выявить механизмы взаимодействия школы и родителей детей, находящихся на семейном обучении.

Выделив точки взаимодействия между родителями-хоумскулерами и представителями общеобразовательных организаций, а также изучив аргументацию обеих сторон относительно процесса перехода к семейной форме обучения и организации прохождения обучающимися промежуточной аттестации, авторы пришли к выводу, что семейное образование, получив определенный вектор развития, все же не приобретет массовый характер, поскольку требует от родителей более серьезного и продуманного подхода к обучению ребенка, финансовых возможностей, высокой степени ответственности, самоорганизации и определенного уровня подготовленности в области педагогических технологий.

Авторы пришли к выводу о том, что реализация семейного образования как эффективной формы обучения, возможна при соблюдении определенных условий, а именно, проведения мониторинга и контроля качества получаемого в семье образования со стороны компетентного профессионально-педагогического сообщества и социальных институтов, имеющих лицензию на соответствующий вид деятельности, а также способных к предоставлению организационно-методологической, информационной, методической и психологической помощи родителям-хоумскулерам. Полагаем, что будущее российского образования тесно связано с выстраиванием гибкой и многоуровневой системы образовательных практик, способной отвечать на любые вызовы современности, в том числе связанные с пандемией, цифровой трансформацией и усложнением кросс-культурных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решение Коллегии Министерства образования и науки Республики Татарстан от 30 декабря 2020 г. № РК-2/2020, посвященное актуальным вопросам воспитания и семейного образования // Сайт Министерства образования и науки Республики Татарстан. URL: <https://mon.tatarstan.ru/colleg.htm> (дата обращения: 17.09.2021).
2. Антуфьев М. П. Понятие «семейное образование» в России и США: сопоставительный анализ // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 164–165.
3. Коцценко И. В., Покровская Л. И. Семейное образование как вариативная форма обучения // Проблемы педагогики и психологии. 2015. № 4. С. 187–192.
4. Грязнова Е. В., Гончарук А. Г., Лобанова А. А. Семейное образование в России: проблемы и перспективы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 159–161.
5. Белоусов К. Ю., Яшина М. Н. Развитие семейного образования в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 62–65.
6. *Mia Huan Tan*. Homeschooling in Singaporean Chinese families: beyond pedagogues and ideologues // Educational Studies. 2020. Vol. 4, Iss. 2. DOI: <https://doi.org/10.1080/03055698.2019.1584850>.
7. *Jackson G. M.* Common Themes in Australian and New Zealand Home Education Research // Wiley Handbook of Home Education / ed. by M. Gaither. N. Y.: Wiley, 2017. P. 329–361. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118926895.ch14>.
8. *Ray B. D.* A systematic review of the empirical research on selected aspects of homeschooling as a school choice // Journal of school choice. 2017. Vol. 11, No. 4. P. 604–621.
9. *Wang K., Rathbun A., Musu L.* School Choice in the United States: 2019 (NCES 2019-106). U.S. Department of Education. Washington, DC: National Center for Education Statistics. URL: <https://nces.ed.gov/pubs2019/2019106.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).

10. Придатченко М. В., Шалютина Н. В. Семейное образование как кризисная социальная практика // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2021. № 2 (62). С. 111–119.
11. Поливанова К. Н., Любичкая К. А. Семейное образование в России и за рубежом // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6, № 2. С. 72–80.
12. Зайцева О. В. Особенности ценностной сферы родителей, реализующих семейную форму образования // Вестн. Челябинского гос. пед. ун-та. 2017. № 3. С. 137–140.
13. Сидоров А. Н., Мальцева С. М. Актуальные плюсы и минусы семейного образования // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 2 (11). С. 133–137.
14. Яшина М. Н. Портрет семей российских хоумскулеров: по результатам онлайн-опросов // Дискурс. 2020. № 6 (6). С. 87–98. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-6-87-98>.
15. Карпенко К. Социализация и школа, или может ли альтернативной стать семейное образование? // Учительская газета. 2020. № 9. 3 марта. С. 7.
16. Халяпина Л. В. Семейное образование: проблемы и перспективы // Образование и глобальные вызовы современности: научно-педагогический контекст: материалы I Междунар. интернет-конференции, Ставрополь, 8 октября – 23 ноября 2018 г. / под ред. Л. В. Халяпиной, Д. А. Хохловой, Э. М. Ахмедовой. Ставрополь: Сев.-Кавказский федеральный ун-т, 2018. С. 221–227.
17. Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей / К. Н. Поливанова, А. А. Бочавер, К. В. Павленко, Е. В. Сивак. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 384 с.

REFERENCES

1. Reshenie Kollegii Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Tatarstan ot 30.12.2020 No. RK-2/2020, posvyashchennoe aktualnym voprosam vospitaniya i semeynogo obrazovaniya. Available at: <https://mon.tatarstan.ru/colleg.htm> (accessed: 17.09.2021).
2. Antufyev M. P. Ponyatie “semeynoe obrazovanie” v Rossii i SShA: sopostavitelnyy analiz. *Mir nauki, kultura, obrazovaniya*. 2019, No. 5 (78), pp. 164–165.
3. Koshchienko I. V., Pokrovskaya L. I. Semeynoe obrazovanie kak variativnaya forma obucheniya. *Problemy pedagogiki i psikhologii*. 2015, No. 4, pp. 187–192.
4. Gryaznova E. V., Goncharuk A. G., Lobanova A. A. Semeynoe obrazovanie v Rossii: problemy i perspektivy. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*. 2020, Vol. 9, No. 2 (31), pp. 159–161.
5. Belousov K. Yu., Yashina M. N. Razvitie semeynogo obrazovaniya v Rossii. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. 2016, No. 1, pp. 62–65.
6. Mia Huan Tan. Homeschooling in Singaporean Chinese families: beyond pedagogues and ideologues. *Educational Studies*. 2020, Vol. 4, Iss. 2. DOI: <https://doi.org/10.1080/03055698.2019.1584850>.
7. Jackson G. M. Common Themes in Australian and New Zealand Home Education Research. In: Gaither M. (ed.) *Wiley Handbook of Home Education*. N. Y.: Wiley, 2017. Pp. 329–361. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118926895.ch14>.
8. Ray B. D. A systematic review of the empirical research on selected aspects of homeschooling as a school choice. *Journal of school choice*. 2017, Vol. 11, No. 4, pp. 604–621.
9. Wang K., Rathbun A., Musu L. *School Choice in the United States: 2019 (NCES 2019-106)*. U.S. Department of Education. Washington, DC: National Center for Education Statistics, 2019. Available at: <https://nces.ed.gov/pubs2019/2019106.pdf> (accessed: 25.03.2022).
10. Pridatchenko M. V., Shalyutina N. V. Semeynoe obrazovanie kak krizisnaya sotsialnaya praktika. *Vestn. Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsialnye nauki*. 2021, No. 2 (62), pp. 111–119.
11. Polivanova K. N., Lyubitskaya K. A. Semeynoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. 2017, Vol. 6, No. 2, pp. 72–80.

12. Zaytseva O. V. Osobennosti tsennostnoy sfery roditel'ey, realizuyushchikh semeynuyu formu obrazovaniya. *Vestn. Chelyabinskogo gos. ped. un-ta*. 2017, No. 3, pp. 137–140.
13. Sidorov A. N., Maltseva S. M. Aktualnye plyusy i minusy semeynogo obrazovaniya. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva*. 2020, No. 2 (11), pp. 133–137.
14. Yashina M. N. Portret semei rossiyskikh khoumskulerov: po rezul'tatam onlayn-oprosov. *Diskurs*. 2020, No. 6 (6), pp. 87–98. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-6-87-98>.
15. Karpenko K. Sotsializatsiya i shkola, ili mozhet li alternativnoy stat semeynoe obrazovanie? *Uchitelskaya gazeta*. 2020, No. 9. 3 Mar. P. 7.
16. Khalyapina L. V. Semeynoe obrazovanie: problemy i perspektivy. In: *Obrazovanie i globalnye vyzovy sovremennosti: nauchno-pedagogicheskiy kontekst. Proceedings of the I International Internet conference, Stavropol, 8 Oct. – 23 Nov. 2018*. Eds. L. V. Khalyapina, D. A. Khokhlova, E. M. Akhmedova. Stavropol: Sev.-Kavkazskiy federalnyy un-t, 2018. Pp. 221–227.
17. Polivanova K. N., Bochaver A. A., Pavlenko K. V., Sivak E. V. *Obrazovanie za stenami shkoly. Kak roditeli proektiruyut obrazovatelnoe prostranstvo detey*. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2020. 384 p.

Нугуманова Людмила Николаевна, доктор педагогических наук, ректор ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан», г. Казань

e-mail: irort2011@gmail.com

Nugumanova Lyudmila N., ScD in Education, Rector, Tatarstan Institute of Education Development, Kazan

e-mail: irort2011@gmail.com

Яковенко Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры биологического образования Института фундаментальной медицины и биологии, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; советник при ректорате ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан», г. Казань

e-mail: ytv@list.ru

Yakovenko Tatyana V., PhD in Education, Assistant Professor, Biological Education Department, Institute of Fundamental Medicine and Biology, Kazan Federal University; Advisor to the Administration, Tatarstan Institute of Education Development, Kazan

e-mail: ytv@list.ru

Давлетшина Лилия Авальевна, кандидат социологических наук, начальник информационно-аналитического отдела, ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан», г. Казань

e-mail: iao.irort@mail.ru

Davletshina Liliya A., PhD in Sociology, Head, Information and Analytical Department, Tatarstan Institute of Education Development, Kazan

e-mail: iao.irort@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.04.2022

The article was received on 12.04.2022